

Мару пронесся по строкам, едва только начав. Его взгляд был прикован к листу бумаги перед ним. Он говорил медленно, как будто читал для детей. У него было неплохое произношение. Правда, немного тихо. Но это можно исправить со временем.

— Ну как? — оглянулась Ми Со .

— Что как? — спросил один из актеров, в голосе которого явно слышалась растерянность.

— Какое твое мнение о мальчике?

— Ну, он был неплох. Вроде как неплохо выступил.

— А ты?

— Он ничего. Хотя ничего особенного.

Все остальные высказались в том же духе, когда Ми Со посмотрела на них. В нем не было ничего особенного.

— Ма Ру.

— Да? — Мару ответил с нескрываемым легким раздражением.

— Не мог бы ты ненадолго прекратить смотреть в сценарий? Смотри на нас, пока читаешь.

— Серьезно, зачем это нужно?

— Просто сделай это, пожалуйста. Я угощу тебя едой.

— А если я не хочу есть?

— Ты меня испытываешь?

— ...Хорошо, я сделаю это.

Ма Ру поднял голову в сторону зрителей. Ми Со наблюдала за ним. Держать взгляд на сценарий и на публику - совершенно разные вещи. Для актера очень важно установить зрительный контакт с аудиторией. Но как только внимание актера обращалось к зрительским местам, в его сознание просачивалось бесчисленное множество информации. Нет ничего более беспокойного для актера, чем взгляд зрителей. Равнодушный взгляд публики сильно тревожит

мысли актера.

Странное ли мое произношение? Хорошо ли я выгляжу? Правильно ли я двигаюсь? Такие мысли крутятся в голове актера. И это было наиболее вероятной предпосылкой к ошибке актера.

Но... что насчет Ма Ру? Сможет ли он спокойно прочесть реплики под взглядами зрителей? Через несколько секунд губы Ма Ру открылись. Он опустил свой сценарий. Его взгляд остановился на Ми Со.

Ми Со усмехнулась. Мальчик лишь стал спокойнее от давления пустого зала и взгляда зрителей. Он немного опускает взгляд, чтобы посмотреть на сценарий, а затем сразу поднимает обратно на публику.

Как и опытный актер, его взгляд рассредоточен по всей аудитории. Она не говорила ему обо всем этом, и именно это делало его представление столь примечательным.

Ми Со скрестила руки и внимательно наблюдала за Ма Ру. Он оглядывал каждого из присутствующих по очереди, и снова его взгляд остановился на Ми Со. Словно рассказывал каждому историю. Как она и думала, он был очень талантлив.

— Неужели вы думаете, что мальчик, который никогда этому не обучался, может так выступить? — шепотом спросила она у своих хубэ.

— Подожди, это его первый раз?

— Да.

— О, тогда это все меняет. Я думал, что он уже натренирован. Поэтому я и сказал, что в нем нет ничего особенного.

— Я тоже.

— Аналогично.

Эти актеры были профессионалами своего дела. Неудивительно, что, выйдя на сцену, Ма Ру не выглядел чем-то особенным. Но после того, как они узнали, что он выступает впервые? Поведение Ма Ру на сцене заслуживает только похвалы.

— Значит, он будет главным героем молодежного конкурса в этом году?

— Нет.

— Тогда кто он?

— Он просто сценический персонал?

— Просто сценический персонал?

— Да.

— Тогда почему ты заставляешь его это делать? Не похоже, что он горит желанием играть.

— В том-то и дело. Он выглядит так, как будто хочет этим заниматься. Я могу сказать это, находясь рядом с ним уже некоторое время.

Ми Со бросила еще один взгляд на Ма Ру, пока говорила. Мальчика было трудно понять, но она знала одно. Если кто-то сможет указать ему дорогу, он никогда не перестанет двигаться вперед.

— Я испытываю жадность. Вы же знаете, мне нравится подбивать таких детей, как он, на актерскую игру.

— Да. В этом твое странное хобби. В итоге ты превратил многих детей в Тэханно в призраков. В конце концов, ты и меня в него превратил, не так ли?

— И что? Ты жалеешь об этом?

Ее младший коллега медленно покачал головой.

— Я лучше буду жить здесь как призрак, чем вернуться в общество как мертвец.

— Верно, поэтому я и привела тебя сюда. Такие люди, как ты, должны играть. Иначе ты просто проживешь абсолютно бессмысленную жизнь.

— То, как ты говоришь, это просто...

— Что? Если тебе что-то не нравится, стань моим сонбэ.

— Меня все устраивает. Иметь тебя в качестве хубэ звучит просто ужасно. Не правда ли, ребята?

Остальные энергично кивнули, чем заслужили еще один взгляд Ми Со.

— Только посмотрите на себя. А ведь совсем недавно даже слова не могли вымолвить передо мной.

— Это значит, что мы выросли.

Ми Со вовсе не обиделась на их ответ. На самом деле, ей это даже нравилось. У ее младших коллег не было причин топтаться на месте. Они имели полное право превзойти своих сонбэ и разгромить их. Ми Со вспомнила, что она говорила своим хубэ в прошлом.

[Если у вас есть навыки, то вы должны быть горды. Так вы заставите сонбэ бояться за свои позиции и будете заставлять их совершенствоваться. Вот почему вы должны усердно учиться и стараться прогнать меня из этого театра. Это лучший подарок, который вы можете сделать мне как мои хубэ.]

В этом театре для нее больше не было места. Зрители "Голубого неба" приходили больше не к ней, а к ее хубэ.

— Кстати, сонбэ, я слышала, что у тебя скоро будет полная упаковка яиц[1]. Это правда?

— Сдохнуть хочешь?

— Да ладно тебе, это просто шутка.

Молодые актеры засмеялись. Ми Со взяла свои слова обратно. Эти ребята еще не достойны превзойти ее. В этот момент Ма Ру закончил чтение. Он не останавливался, не запинаясь, не задыхался. От начала до конца он прочитал весь сценарий, совершенно спокойно.

Ми Со стало интересно.

Как же будет выглядеть мальчик, когда начнет играть?

* * *

После окончания чтения Ми Со без лишних слов направилась к своей машине. Ма Ру последовал за ней, радуясь, что наконец-то сможет вернуться в школу.

— Усердно работай, хорошо?

Актеры единодушно подбадривали его, когда он уходил. Это был неплохой опыт – попробовать

читать сценарий со сцены. То чувство внимания, которое он испытывал... оно было каким-то завораживающим. Но он не показывал этого. Он не хотел, чтобы Ми Со знала о его восхищении.

— Я хочу, чтобы ты стал актером, — сказала Ми Со, ухватившись за руль своей машины.

Она просто шла напролом. Мару не умел справляться с такими прямолинейными людьми.

— Так неожиданно...

— В смысле неожиданно. Я намекала на это с тех пор, как мы разговаривали на крыше. Ты продолжаешь приходить в клуб. Тебе явно нравятся то, чем мы занимаемся. Тебе нравится наблюдать за другими членами клуба.

— Это правда.

— Так почему же ты не участвуешь? Всего лишь один шаг и ты будешь в клубе.

— Проблема в размере этого шага.

— Что ты имеете в виду?

— Количество времени и работы, которую нужно будет приложить.

—

Ма Ру на секунду задумался. Женщина, сидевшая рядом с ним, невольно попала в мир актерства и в итоге стала весьма успешной. Один только вид ее машины был достаточным доказательством того, сколько она зарабатывала. Возможно, она жила той жизнью, о которой мечтал Ма Ру.

Жить в погоне за своей мечтой, не сдерживая себя. Может быть, ему стоит послушать ее рассказ? Конечно, она была моложе его по возрасту, но это вовсе не преуменьшало ценность ее жизненного пути.

— Инструктор.

— Что?

— Вы когда-нибудь жалели о том, что стали актером?

— Жалеть?

— Да.

Ми Со на секунду остановила машину. Постучав по рулю, она выглянула в окно. Возможно, она вспоминала какой-то момент прошлого.

— Конечно. Очень много раз. Я хотела поступить в театральное училище, но моя семья не могла себе этого позволить. Денег на обучение не было. Поэтому я приехала сюда. В Тэханно, где, как мне казалось, я смогу добиться успеха. Я ведь победила на национальном конкурсе. Честно говоря, я думала, что даже без диплома и образования театральные труппы узнают меня.

Ми Со откинула назад свои светлые волосы.

— Поэтому я просто пошла в первый попавшийся театр. И сразу же получила отказ. Они даже не стали проводить со мной собеседование. Тогда я попробовала пойти в очень плохой театр. Я думала, что они возьмут меня как актера. Но мне сказали, что возьмут только в том случае, если я начну работать уборщицей. Тогда я спросила, смогу ли я сыграть в спектакле. Знаешь, что они мне ответили?

— Что?

— Они сказали, есть ли причины брать ее как актера, особенно когда вокруг полно других детей, более талантливых, чем я. Это сразу же заставило меня замолчать.

Ми Со горько улыбнулась.

— Ты ведь слышал о таком термине? Призраки Тэханно?

Ма Ру кивнул. Он хорошо знал этот термин. Актеры, которые не могли бросить театр, оставались только бродить по Тэханно в поисках успеха. Они не могли покинуть район из-за своей страсти. Словно призраки.

— Это звучит так глупо. Призраки. Только вот все эти призраки очень способные люди. Здесь много, очень много театров. Но актеров еще больше. Конкуренция очень жесткая. На каждый спектакль в относительно популярном театре проходят сотни прослушиваний. И даже небольшой театр ни за что не возьмет в актеры выпускника старшей школы.

Как оказалось, жизнь этой женщины была не такой радужной и яркой, как представлялось Ма Ру вначале. Школьное актерство, в конце концов, оказалось всего лишь детской забавой. В профессиональном мире, где крутятся деньги, над этим лишь посмеются.

— Итак? Если вы не могли ни поступить в училище, ни в университет, чем вы занимались?

Ему было любопытно. Что бы сделал человек в подобной ситуации?

— Я?

— Да.

— К тому времени я уже мечтала стать актером театра. Я не могла жить без этого. Но жизнь оказалась той еще задницей. Отец сбежал, мать заболела, ростовщики продолжали за мной охотиться. Так что... я отпустила свою мечту.

— Отпустила?

Что? О чем она? Она явно сейчас проживала свою лучшую жизнь. Разве она отказалась от своей мечты?

— Конечно, отпустила. Мне пришлось столкнуться с суровой реальностью. Но, может быть, я и отказалась от своей мечты, но я никогда не переставала думать о ней. Я стала работать на заводе в течение года. Это в какой-то степени помогло. На эти деньги я поставила монодраму.

Ми Со посмотрела прямо на Ма Ру.

— Чтобы я могла продолжать гнаться за этой чертовой мечтой.

И... она усмехнулась.

Примечание:

Упаковка яиц (30 шт.) – тонкий намек на то, что Ми Со скоро стукнет 30 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3284606>